

Юрий Зильберман

СЕМЬ ОЧЕРКОВ О ВЛАДИМИРЕ ГОРОВИЦЕ

Юрий Зильберман

**Семь очерков
о Владимире Горовице**

«Издательские решения»

Зильберман Ю.

Семь очерков о Владимире Горовице / Ю. Зильберман —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969488-1

В предлагаемой работе «Семь очерков о Владимире Горовице» документально подтверждаются факты пребывания семьи Горовица в Киеве, опровергая легенды, сложившиеся в обширной зарубежной литературе о пианисте, его брате, Григории, учебе Владимира, начале взлета и блестящей карьере «последнего великого романтика XX века».

ISBN 978-5-44-969488-1

© Зильберман Ю.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
I СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕМЬИ ВЛАДИМИРА ГОРОВИЦА (Горовицы – Бодики в Киевском музыкальном училище)	7
II КИЕВСКИЙ ПЕРВОЙ ГИЛЬДИИ КУПЕЦ (Иоахим Самойлович Горовиц – дед Владимира Горовица)	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Семь очерков о Владимире Горовице

Юрий Зильберман

© Юрий Зильберман, 2023

ISBN 978-5-4496-9488-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Биография гения – композитора, поэта, музыканта – всегда служит одним из ключей изучения, анализа и понимания его творчества. В этом контексте, изучая творчество одного из величайших пианистов XX столетия – Владимира Горовица, мы сталкиваемся с обилием англоязычной литературы и почти полным отсутствием серьезных исследований в отечественном музыковедении¹. Среди иностранной литературы о пианисте следует выделить три монографии, в которых биографические сведения о нем, и в особенности, о первых 22 годах жизни в России, наиболее полны. Это «Вечера с Горовицем» Дэвида Дюбала, «Горовиц. Биография» Гленна Пласкина и «Горовиц. Его жизнь и музыка» Гарольда Шонберга [47; 49; 50].

Все три автора, описывая детство будущего виртуоза и его окружение, либо опускают многие важные детали, касающиеся семьи Горовицев, либо допускают некоторые досадные неточности, которые порой запутывают исследователей. Найденные нами в архивах Киева, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов бывшей Империи документы, а также анализ переписки В. Горовица, хранящейся в библиотеке Йельского университета (США), дали возможность восстановить эти пробелы, что и необходимо, как нам кажется, особенно, учитывая киевские корни одной из самых блистательных, но и загадочных фигур музыкального исполнительства прошлого века.

Другая, не менее важная причина интереса к биографии В. Горовица, кроется в противоречивости оценки его творческого облика: от восприятия пианиста как абсолютного эгоиста, не видящего в жизни никого кроме себя, черствого, поверхностного и потому «неинтересного» интерпретатора² – до «последнего романтика XX века» [37, с. 310], тонкого, глубокого музыканта с трагически изломанной судьбой. Вниманию читателя предлагается семь коротких новелл, в которых последовательно прослеживаются факты биографии Владимира Горовица, история семьи музыканта, его окружение, возможные музыкальные пристрастия, программы концертов юного пианиста, стремительный взлет профессиональной карьеры, словом все, что в той или иной мере сформировало великого «последнего романтика» XX столетия. Материал, изложенный в этом издании может служить также учебным пособием для студентов фортепианных отделов и факультетов в учебных курсах, изучающих творчество выдающихся виртуозов-пианистов XX в., а именно: «Истории фортепианного искусства», «Анализа исполнительского стиля».

¹ Нами предпринята попытка восполнить этот пробел в книге «Киевская симфония Владимира Горовица» (авторы – Ю. Зильберман и Ю. Смилянская), но это исследование скорее вырисовывает культурный фон, формировавший пианиста, обращая внимание читателя на наиболее значительные ошибки биографов (год и место рождения, неверное, определение времени обучения у педагогов и др.).

² См., например: «Это было тщательно и очень манерно исполненное произведение, излишне аффектированное, технически сыгранное жестко, мягкая мелодическая линия была изменена до неузнаваемости, духовная суть произведения никак не выразилась, это была демонстрация упражнений для энергичных пальцев пианиста». Газета «Daily News» от 13 апреля 1933 г. [Цит. по: 49, р. 132]. Или: «...критик из „Evening World“, например, назвал концерт Чайковского „примером фортепианной игры в её самом деградированном виде“» [50, р. 68].

I СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕМЬИ ВЛАДИМИРА ГОРОВИЦА

(Горовицы – Бодики в Киевском музыкальном училище)

Формирование человека в значительной мере определяется его окружением и семьей. Однако немаловажную роль играет и та культурная среда, в которой существует эта семья, а это не только круг знакомых и друзей, но и место проживания (даже, если считать большим преувеличением связь человека с местом его проживания, на котором настаивает П. Вайль³). Документально установлено, что семья Владимира Горовица проживала в Киеве с 50-х – 60-х годов XIX века. Не ставя перед собой целью дать подробный анализ развития города на протяжении длительного времени от середины XIX до первой четверти XX века, тем не менее, ограничимся некоторыми данными о Киеве, которые могут помочь представить в какой же среде жила семья пианиста.

Уже в начале XIX века Киев был довольно большим – по масштабам Российской империи – городом⁴. Бурный рост Киева происходил во второй половине столетия: с 1863 по 1910 годы население увеличилось со ста до четырехста шестидесяти восьми тысяч, то есть более чем в четыре раза⁵. Город привлекал не только древними христианскими святынями – известными местами паломничества (Киево-Печерская Лавра, София Киевская, Михайловский Златоверхий собор, Николаевский собор Покровского женского монастыря, Андреевская и Десятинная церкви, Владимирский собор), но и развитой сетью гостиниц, роскошными магазинами, передовым даже по европейским меркам транспортным обслуживанием⁶. Уже к началу XX столетия киевский уровень коммунальных удобств превращает его в один из самых передовых городов не только России, но и Европы. С 1872 года в Киеве работает водопровод и канализация (1894 г.), телефон (1886 г.), построена городская электростанция (1891 г.), пущена первая линия электрического трамвая (1892 г.), введен в эксплуатацию железнодорожный вокзал (1870 г.) и речной порт (1899 г.), построена первая в стране станция скорой помощи (1902 г.)⁷.

Биографы Владимира Горовица отмечают, что в семье была прекрасная библиотека, и с малых лет пианист пристрастился к западноевропейской и русской классике⁸. Из этого можно сделать вывод о том, что Киев располагал достаточно развитой сетью книжных магазинов. Действительно, адресная почтовая книга Киева за 1900 год дает нам сведения о 15-ти книжных магазинах в Киеве, среди которых наиболее известные: Идзиковского (ул. Крещатик, 29), Кульженко (ул. Прорезная, 5), Корейво (ул. Крещатик, 35), Иогансона (ул. Подол, Александров, д. 5), книжный магазин «Самопомощь» (ул. Тарасовская, 8), «Українська книгарня» (ул. Безаковская, 8). Эта же книга свидетельствует о наличии в городе довольно боль-

³ См.: Вайль П. Гений места / П. Вайль. – М.: Независимая газета, 2001. – 488 с.

⁴ По степени развития промышленности и торговли все местности Российской Империи были разделены на четыре класса. Возглавляли список «внеклассные» Санкт-Петербург и Москва. К первому классу относились Варшава, Киев, Лодзь, Нахичевань, Одесса, Рига, Ростов-на-Дону, Тифлис и Харьков. См.: [1, с. 178].

⁵ См.: [82, ф.1423, оп.1, д.26, л.4—11].

⁶ Первый трамвай в Киеве пустили 2-го мая 1892 года от нынешних Европейской до Контрактовой площади. Здесь и далее при описании жизни Киева и киевлян мы используем некоторые данные из книги А. Анисимова «Киев и Киевляне» [1].

⁷ Будкевич В. Киев. Прогулки по местам Паустовского / В. Будкевич. – К., 2002. – С. 7.

⁸ См.: [49, р. 34; 50, р. 29].

ших для своего времени библиотек. Так, первая публичная городская библиотека⁹ была учреждена в 1864 году, а к 1911-му библиотека насчитывала 70 тысяч единиц хранения. Не менее известной была и библиотека издателя Л. Идзиковского (Крещатик, 29), которая содержала 100 тысяч единиц хранения на русском, польском, французском и английском языках. Уже упомянутая адресная почтовая книга Киева за 1900 год дает нам сведения о 11-ти библиотеках города. Кроме того, в Киеве, например, в 1911 году издавалось 14 газет и журналов.

Говоря о культурных учреждениях Киева, следует отметить, что в городе было несколько отличных театральных зданий: оперный (городской) театр на 1630 мест (отстроенный в 1901 году театр по проекту В. Шретера и В. Николаева взамен сгоревшего в 1896 году, архитектора И. Штрома), театр «Соловцов» (нынешний Национальный театр им. И. Франко), театр Бергонье, Троицкий народный дом (с театральным залом). По свидетельству А. Анисимова [1], в 1913 году в Киеве было 29 синемаграфов.

С 1906 года семья Горовицев переезжает из дома №12 по улице Тимофеевской (ныне ул. М. Коцюбинского) в новую квартиру, расположенную в самом сердце города по адресу: Музыкальный переулок №1/4 кв. 47. Квартира просторная – семь комнат и, видимо, довольно дорогая. Дом расположен буквой «п» и выходил на улицы Крещатик, Прорезную и Музыкальный переулок¹⁰. В 1906 году еще никто из детей Горовицев не учился в музыкальном училище, которое занимало соседнее здание в Музыкальном переулке. Можно предположить, что переезд связан с устойчивым достатком в семье, и, вследствие этого, возможностью занять более престижную квартиру в самом респектабельном районе города. Еще одна причина переезда – само наличие этих престижных домов. А это напрямую связано с тем, что в конце XIX века в Киеве началась «строительная горячка». За три года – с 1898 по 1901 гг. в Киеве было построено более 1000 домов¹¹. Прямо в центре города в течение очень небольшого отрезка времени выросли 3-х и 4-х-этажные доходные дома, первые этажи которых занимали магазины, рестораны и кафе. А выше располагались многокомнатные квартиры, которые снимали служащие, средней руки предприниматели, профессора высших учебных заведений, высокооплачиваемые чиновники и врачи. Квартиры в таких домах, построенных на улицах Крещатик, Прорезной, Николаевской, Фундуклеевской, Институтской, стоили довольно дорого: от 150 (двух-, трехкомнатная) до 700 рублей (пяти-, семикомнатная) в год¹². Конечно, не все могли позволить себе тратить для найма большой квартиры 700 рублей в год – сумму весьма значительную в то время, но социальный слой киевлян, к которому принадлежала семья инженера Горовица, мог позволить себе снимать подобные квартиры. Поэтому их семикомнатная квартира в самом центре города, вполне укладывается в картину соотношения заработной платы и цен на квартиры к началу XX века. Директор музыкального училища В. В. Пухальский получал, например, в 1900 – 1901 учебном году 1900 рублей в год жалования за директорскую должность. Кроме того, в его классе в этом году было 57 учеников, за которых Пухальский получал дополнительно еще получал 2200 рублей в год; т. е. общая сумма составляла 4100 рублей. Для сравнения жалованье рабочего составляло от 550 до 700 рублей в год, и средней квалификации промышленный рабочий с его весьма умеренной зарплатой мог снять в центральной части Киева в престижном доходном доме квартиру в четыре комнаты на самом престижном третьем этаже, с паровым отоплением.

⁹ Первое ее название – «Русская публичная библиотека» – еще раз обращает внимание на то, насколько сильным было влияние польского населения и польской культуры в Киеве середины XIX столетия. Это не раз отмечалось в литературе. В качестве примера приведем высказывание историка КО ИРМО Н. Богданова, который в 1888 году утверждал, что создание КО ИРМО предотвратило «полное поглощение Киева польской культурой» [4, с. 13].

¹⁰ Подробнее об этом: [15, с. 290].

¹¹ Будкевич В. Киев. Прогулки по местам Паустовского / В. Будкевич. – К., 2002. – С. 7.

¹² См.: [1, с. 51].

Летом киевские предместья становились местом отдыха для киевлян. Интеллигенция выезжала семьями, снимая дачи на все лето. Среди киевских предместий в начале века наиболее уважаемым было Святошино. По свидетельству Г. Пласкина, семья Горовицев выезжала туда довольно часто¹³. В Святошине были два проточных пруда, почта, летняя эстрада, в которой проходило по 2—3 концерта в неделю, свой полицейский участок, большое количество лавок и магазинов, аптека, летний драматический театр, библиотека, почта, рынок, «гидропатическая лечебница-санаторий», кинематограф, баня, площадки для детских игр, территорию поселка освещали тридцать фонарей по 1200 свечей каждая. Благодаря налаженному быту, популярность Святошина затмевала все остальные дачные пригороды Киева. Проезд от Триумфальной арки (нынешнее пересечение проспекта Победы и Воздухофлотского проспекта) до пятой просеки, т. е. самого центра поселка у входа в Святошинский парк, стоил 20 коп¹⁴.

Музыкальная жизнь города последней четверти XIX и начала XX века была не менее интенсивной, чем в обеих столицах. Однако до открытия Киевского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества (1863) и оперного театра (1867) концерты проводились бессистемно, и было их немного. Историки Киевского отделения ИРМО Н. Богданов, И. Миклашевский дают примерно одинаковую картину музыкальной жизни города в семидесятых годах XIX века¹⁵. Влияние польской музыкальной культуры в Киеве ослабело в связи с образованием отделения общества. Украинские, русские, польские, еврейские, а также другие малочисленные группы населения города жили обособленной жизнью и не объединялись ни в каких культурных акциях. Богатые горожане тоже не слишком стремились к многолюдным собраниям и держались в стороне, особенно, если инициатива организации концерта исходила не от них. Правда, при управлении Южным краем князем А. М. Дондуковым-Корсаковым культурная жизнь города несколько оживилась. Ежедневно устраивались музыкальные собрания, но они были не доступны для горожан, так как проводились в частных домах, и к тому же носили аматорский характер: выступавшими в них были, в основном, жены местных аристократов. Когда же энтузиасты Киевского отделения начали привлекать к концертной деятельности местных музыкантов и приглашать знаменитых профессионалов, когда публичные музыкальные вечера в городе стали проходить чаще и интереснее, стало ясно, что киевская публика не проявляет особого интереса к серьезной музыке. И. Миклашевский отмечает, что даже выступления европейских знаменитостей Ф. Лауба и К. Таузига не имели коммерческого успеха, а зал заполнялся полностью лишь тогда, когда играл Антон Рубинштейн. *«Жутко было начинать деятельность среди общего запустения: чувствовалось, что надобно сделать многое, что киевскую публику нельзя было оставлять в ее недоумении, что ее, напротив, необходимо было успокоить, чтобы заполучить ее доверие»*, — пишет автор «Очерка»¹⁶ и далее поясняет, что поэтому нельзя было ни потакать дилетантским вкусам публики, ни предъявлять к ней слишком суровых требований, пичкая сложными программами. Необходимо было постепенно приучать горожан к профессиональной классической музыке, прежде всего, «поставив на серьезный уровень музыкальное образование» в городе¹⁷.

Только после 1867 года концерты приобрели плановый характер¹⁸. Как правило, Дирекция КО ИРМО устраивала от 10 до 12 симфонических собраний. Кроме того, существовали еще так называемые камерные вечера, которых в году было примерно то же количе-

¹³ См.: [49, р. 13].

¹⁴ См.: [1, с. 254—257].

¹⁵ См. подробнее: [4; с. 28].

¹⁶ См.: [28, с. 28].

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. об этом: [4, с. 5—8].

ство. И, наконец, проводились и публичные концерты учеников училища, примерным числом до 10 в год. Таким образом, только КО ИРМО было организатором около 30 концертов за год¹⁹. Несколько концертов устраивалось антрепренерами оперного театра. Как правило, они приглашали наиболее «громкие» имена, дававшие твердую гарантию аншлага.

Характерно, что одна из самых популярных газет города «Киевлянин» почти сразу после музыкального события помешала на своих страницах рецензию. Отметим профессиональность многих рецензий и независимую позицию авторов. Примером может служить рецензия первого концерта сезона 1869 года, который провело общество, отмеченного приездом европейской знаменитости – скрипача Фердинанда Лауба. К сожалению, отклик на него оказался не очень удачным для организаторов. Восторженно отзываясь о «заезжем чуде», критик разгромил местных музыкантов (исполнялась симфония соль минор В. А. Моцарта): *«Боже, милосердный, как мы ошиблись! Как плачевно рушились вдруг наши надежды! Неужели этот бестактный гул и шум, неужели это – мелодия Моцарта? Не может быть! Тут вероятно была ошибка, но какая?... Ни один темп не был взят верно... Кроме forte и piano, никакие оттенки не соблюдались, зато при crescendo темп постоянно становился медленнее. Медные инструменты часто фальшивили...»*, – пишет, сохранивший в тайне свое имя, критик [51, №138].

В 1874—1875 годах у пульта дирижера в концертах стоял И. Альтани впоследствии дирижер Большого театра в Москве. Отметим этот сезон особо, так как в тот год дед В. Горовица – Иоахим Горовиц баллотировался в Дирекцию Киевского Отделения и, видимо, был в концерте 19 апреля 1875 года, где играл Николай Рубинштейн. В концертной жизни сезонов 1879—1891 активное участие принимал глава украинской композиторской школы Н. В. Лысенко. В эти годы его имя встречается в концертных программах 14 раз.

Эти же сезоны отмечены приездом трех выдающихся скрипачей Йозефа Иоахима, Пабло Сарасате и Эжена Изаи. Особого внимания заслуживает тот факт, что последний дал свой второй в Киеве концерт в пользу музыкального училища, а в третьем – играл первую скрипку в квартете вместе с преподавателями. В 1891 году, В. Пухальский сочинил фортепианный концерт и 5 декабря того же года исполнил его с оркестром под управлением И. Альтани [32, 1881—1882. с. 38]. В последующие годы это произведение множество раз звучало в исполнении самого В. Пухальского и его учеников. Характерно, что в 1915 году, когда консерватория находилась в эвакуации в Ростове-на-Дону, всего за неполных три месяца Р. Глиэру удалось собрать из эвакуированных студентов и местных учеников училища оркестр, и первым произведением прозвучал фортепианный концерт В. Пухальского в исполнении автора²⁰. В. Горовица в Ростове-на-Дону не было, но, видимо, за все годы обучения у В. Пухальского он не один раз слышал этот концерт. Можно предположить, что даже играл его. В 1895 году Виктор Чечотт опубликовал рецензию, в которой отметил в этом сочинении *«...удачное сопоставление ресурсов, свойственных роялю и оркестру в их взаимной самостоятельности»*. В этой же статье автор описывает, каким успехом у публики пользовался пианист и дает оценку собственно исполнителю: *«При математической точности игры, г. Пухальский проявляет тонкую отделку деталей и выдающуюся опытность в применении разнообразнейших красок, основанных на гибкости туше»* [52, 1895, №296].

С 1887 по 1912 годы симфоническими собраниями руководил А. Виноградский. Благодаря этому музыканту Киев услышал много современной отечественной и зарубежной музыки. Виноградский впервые для Киева организовал тематические концерты, в которых звучала музыка различных национальных школ, приглашал лучших исполнителей Европы. Благодаря Виноградскому в Киеве побывал П. И. Чайковский и С. В. Рахманинов [15, с. 106—110]. В пер-

¹⁹ См.: Отчеты КО ИРМО [32, 1868—1910].

²⁰ Более подробно об этом: Персон Д. Концерты, поездки, встречи / Рейнгольд Морицевич Глиэр. Статьи. Воспоминания. Материалы. В 3-х т. Т.1., Л., 1965.

вые пятнадцать лет XX столетия в Киеве с концертами побывали: А. Аренский, М. Пауэр, Х. Беккер, М. Авани, Ж. Жерарди, П. Кон, Л. Годовский, В. Скрябина, В. Ландовска, А. Серато, Э. Гандольфи, В. Сафонов, О. Фрид, А. и М. Казадезюс, С. Кусевицкий, Я. Хейфец, Л. Ауэр, П. Казальс, Э. Вендель, И. Лассаль, А. Боданцки, Ж. Манен, Е. Белоусов, П. Сарасате, А. Коутс, А. Зилоти, И. Гофман, А. Гольденвейзер, Ф. Крейслер, С. Рахманинов, М. Ипполитов-Иванов²¹.

Вместе с тем, в 1906 – 1910 годах концертная жизнь становится менее интенсивной в связи с тем, что Дирекции КО ИРМО отказывают в праве ее проводить. Однако запрет на устройство симфонических собраний, не сказался на просветительской работе, проводимой обществом. Более того, активность концертной жизни возросла: увеличилось количество камерных концертов. Помимо традиционных камерных вечеров, в которых преимущественно играли киевские музыканты, в эти годы выступают многие приглашенные коллективы и солисты: Парижский ансамбль старинных инструментов, в составе которого были такие известные виртуозы, как братья Анри и Мариус Казадезюс; Вера Скрябина играет произведения мужа – Александра Скрябина; мировая знаменитость – Ванда Ландовска – в трёх концертах исполняет старинную музыку для клавесина. В программе одного из камерных собраний 14 марта 1906 года партию фортепиано в сонате соль минор для фортепиано и виолончели С. Рахманинова исполнил Александр Горовиц²². В годы отсутствия симфонических собраний А. Н. Виноградский и его сподвижники делают все, чтобы концерты общества были интересны. В Киев приглашаются лучшие камерные коллективы, такие как Берлинское филармоническое трио, квартет им. Герцога Макленбургского, Пражский и Брюссельский квартеты, Варшавский квартет «Шевчик», солистка московского Императорского театра – певица А. Шперлинг и известный в Европе скрипач Арриго Серато. В составе инструментальных ансамблей преподавателей училища принимают участие знаменитые московские и петербургские музыканты В. Сафонов, Л. Ауэр, С. Кусевицкий, Ж. Гекинг-Денанси [15, с. 184—185].

Особую роль в жизни киевской интеллигенции играл оперный театр. Многие выдающиеся деятели искусства и литературы – бывшие киевляне – в своих воспоминаниях отмечают любовь киевской молодежи к опере. В Киеве, где помимо Университета Св. Владимира, были и другие учебные заведения – Политехнический институт, художественное и музыкальное училища, а кроме того, прекрасные гимназии – проживало много студентов высших учебных заведений, которые вносили свою лепту в интеллектуальную жизнь города. Студенты и гимназисты старших классов были самыми завзятыми театрами. Они задавали своеобразный тон преклонения перед своими кумирами, заражая этим энтузиазмом других киевлян²³. Подтверждением этого может быть пример, приведенный И. Миклашевским о трогательном стихотворении, сочиненном студентами – почитателями певицы О. А. Пусковой, невероятно популярной в Киеве тех лет. Она была солисткой оперы, и все спектакли с ее участием шли с аншлагом. Среди студенческой молодежи о Пусковой была популярна даже песенка. Её текст приводит Иосиф Миклашевский в своих «Очерках»:

*«Мы не щедры на презенты, —
Люд мы бедный и простой —
Лишь одни аплодисменты
Сыплем щедрою рукой.
Вы явились, как заря:
Вы прекрасны в «Азучене»,*

²¹ См. подробнее: [15, с. 329—353].

²² Сведения о концертной деятельности КО ИРМО в период 1906—1910 гг. приведены по [15, с. 182—186].

²³ Шествие студентов от Контрактной площади с креслом, в котором сидел Ференц Лист, описан Н. Богдановым. См.: [4, с. 6].

*Как и в «Жизни за Царя».
Пусть смешно наше признание,
Но от искренних сердец
Заменить это посланье
Лучший лавровый венец» [15, с. 47].*

В воспоминаниях Владимира Горовица о его детстве звучит та же нотка любви к опере: «Я был просто влюблен в оперу и пение. Я не играл Баха, я не играл Моцарта или Скарлатти в это время. Только оперы. Когда мне было 12—13 лет, я играл оперы Верди, Пуччини, Чайковского, Вагнера...» [47, р. 6]. Подобное отношение к опере – и у другого юного киевлянина, Михаила Булгакова. Писатель играл на фортепиано увертюры и сцены из любимых опер: «Фауста», «Севильского цирюльника», «Аиды», «Тангейзера», «Травиату», «Руслана и Людмилы», «Кармен». «Фауста» слушал более сорока раз (у Турбинных на открытом рояле – ноты «Фауста»). На страницах многих произведений М. Булгакова, как отмечают исследователи его творчества, постоянно упоминаются оперы, особенно «Аида», «Фауст», «Риголетто», «Кармен» – как раз наиболее репертуарные в Киевской опере.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что В. Горовиц провел детство и юношеские годы в городе, который по меркам того времени и в определенных параметрах ни в чем не уступал многим европейским центрам. Особенно это относится к культурной и музыкальной жизни – необыкновенно интересной, интенсивной и разнообразной.

И, конечно, особая роль в музыкальной жизни города принадлежала музыкальному училищу. Владимир Горовиц был самым младшим в большой семье Горовицев-Бодиков, в которой, не считая его, **девять** членов семьи так или иначе занимались музыкой, и если не стали профессионалами, то, во всяком случае, прошли школу профессионального обучения в Киевском музыкальном училище или Киевской консерватории.

Естественным было бы предположение, что в такой семье рано или поздно появится гений, интегрирующий все музыкальные достоинства каждого в единый мощный музыкально-интеллектуальный организм. Поэтому вопрос о месте рождения и окружении юного музыканта представляется нам очень значительным для изучения биографии Владимира Горовица.

Первые документально подтвержденные данные о семье великого пианиста, живших в Украине, относятся к Иоахиму Горовицу деду Владимира по отцу. Известно, что Иоахим Самойлович был киевским купцом I гильдии, что он посещал симфонические собрания, организуемые местным отделением Императорского Русского Музыкального Общества, что жена его Регина Аароновна неплохо играла на фортепиано, что до своей смерти, случившейся в 1906 году И. С. Горовиц занимался благотворительностью и был старшиной (директор на общественных началах) Киевской еврейской больницы [31, с. 194].

То, что семья Иоахима Горовица жила постоянно в Киеве, и его внук – Владимир Горовиц **киевлянин в третьем поколении**, подтверждают следующие документы:

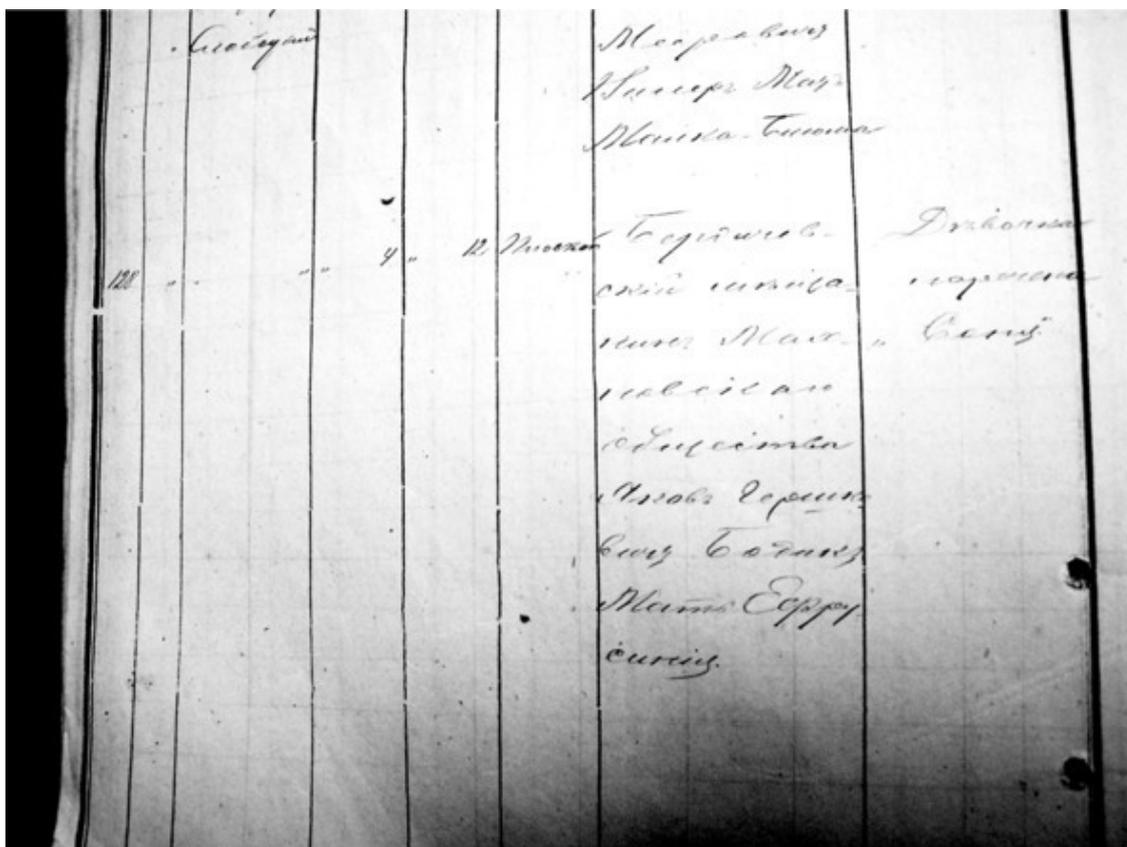
– свидетельство о рождении сына Иоахима – Самуила Горовица (1871) (В свидетельстве о рождении зафиксировано имя Самоил, хотя в некоторых последующих документах имя Самоил заменяется более распространенным – Самуил) (**илл. 1, 2**);

ЧАСТЬ I. — О РОДИЛИХСЯ.

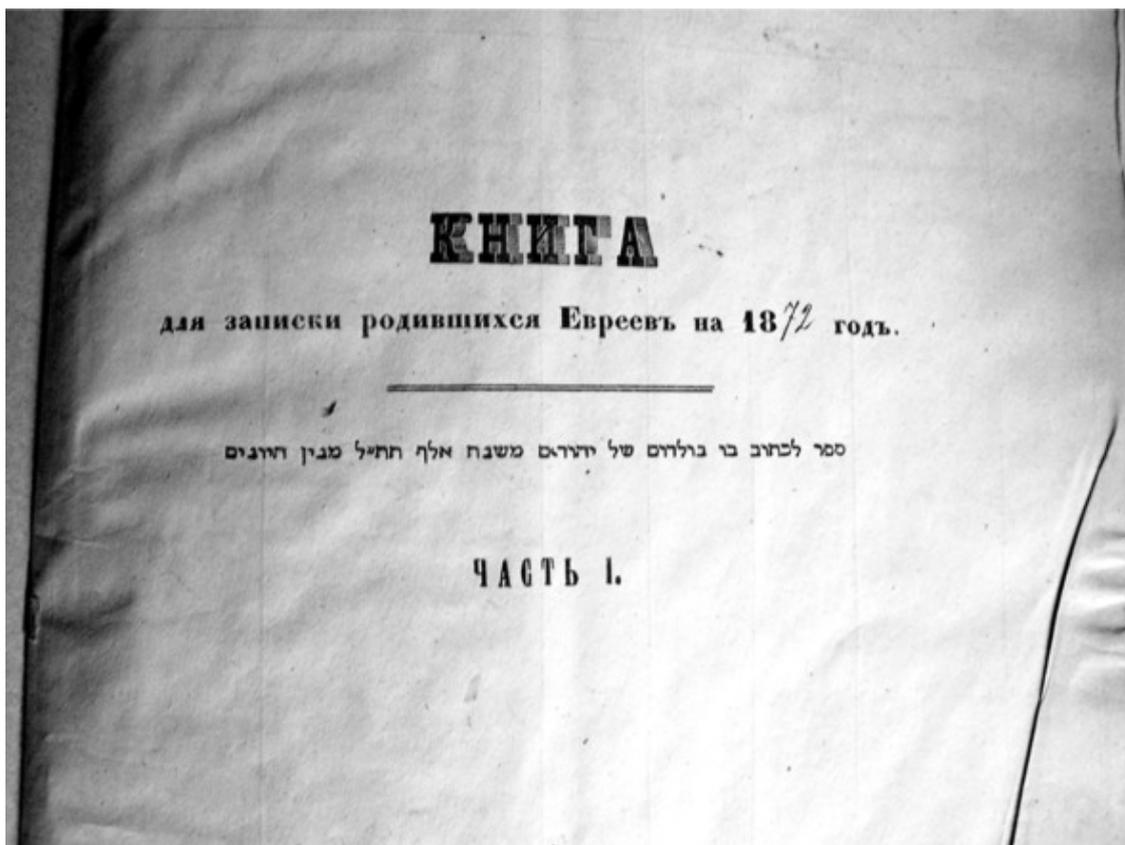
№	Женщина	Кто совершил образ	Число и место рождения и образования.		Состояние отца, матери отца и матери.	Его родина и какой ему, или ей, дано имя.
			Христианский.	Еврейский.		
1	Мать Горовица	Мать Горовица	18	18	Состояние отца, матери отца и матери.	Его родина и какой ему, или ей, дано имя.
2	Мать Горовица	Мать Горовица	18	18	Состояние отца, матери отца и матери.	Его родина и какой ему, или ей, дано имя.
3	Мать Горовица	Мать Горовица	18	18	Состояние отца, матери отца и матери.	Его родина и какой ему, или ей, дано имя.

илл.1 Запись о рождении Самоила Горовица. Фото из личного архива Ю.З.

– брачный контракт Самоила Горовица и Софьи Бодик – родителей Владимира и запись о рождении Софьи Бодик (1894) (илл. 3, 4, 5);

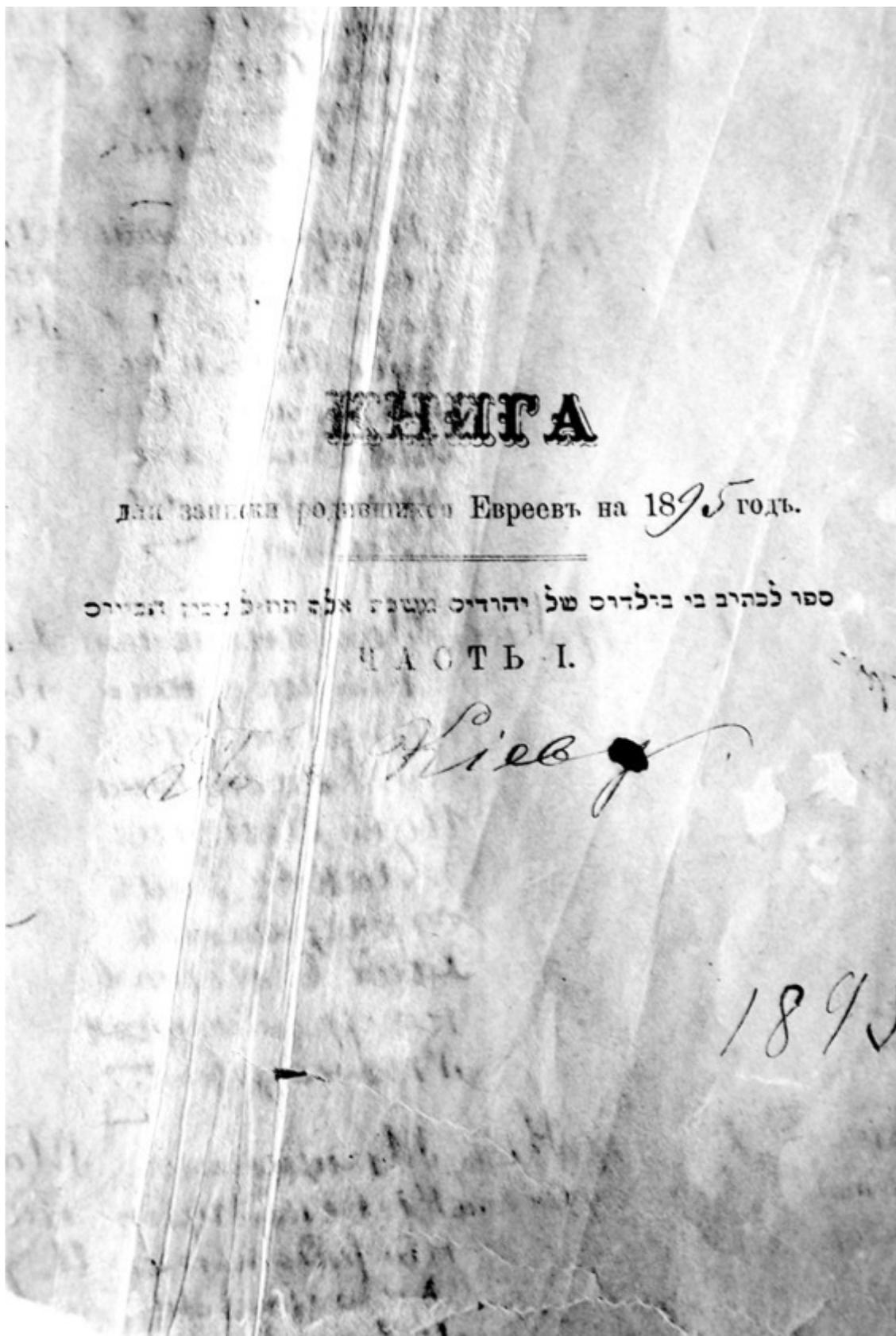
илл.3 Запись о рождении Софьи Бодик. Фото из личного архива Ю.З.

илл.4 Книга записей за 1872 г. Фото из личного архива Ю.З.

илл. 6 Запись о рождении Якова Горовица. Фото из личного архива Ю.З.

илл.7 Книга записей за 1895 г. Фото из личного архива Ю.З.

Наконец главный документ – свидетельство о рождении Владимира Горовица, об отсутствии которого достаточно категорично высказался Гарольд Шонберг: «К сожалению, свидетельства о рождении не существует (!). Многие записи в обоих городах были уничтожены

во время революции 1917 года, а все, что осталось, погибло во время Второй мировой войны. Исследования, проведенные в 1991 году в Киеве и Бердичеве, не смогли обнаружить ни одного свидетельства, датированного ранее середины двадцатых годов XX века» [50, р. 37—38].

Между тем, «Свидетельство о рождении Владимира Горовица», вернее его копия, найденная киевским исследователем Михаилом Кальницким, в 1990 году и опубликованная газетой «Советская культура» (12 января) окончательно ставит точку в вопросе о месте и времени рождения Горовица. С тех пор текст публиковался не один раз, но, считаем необходимым, его привести:

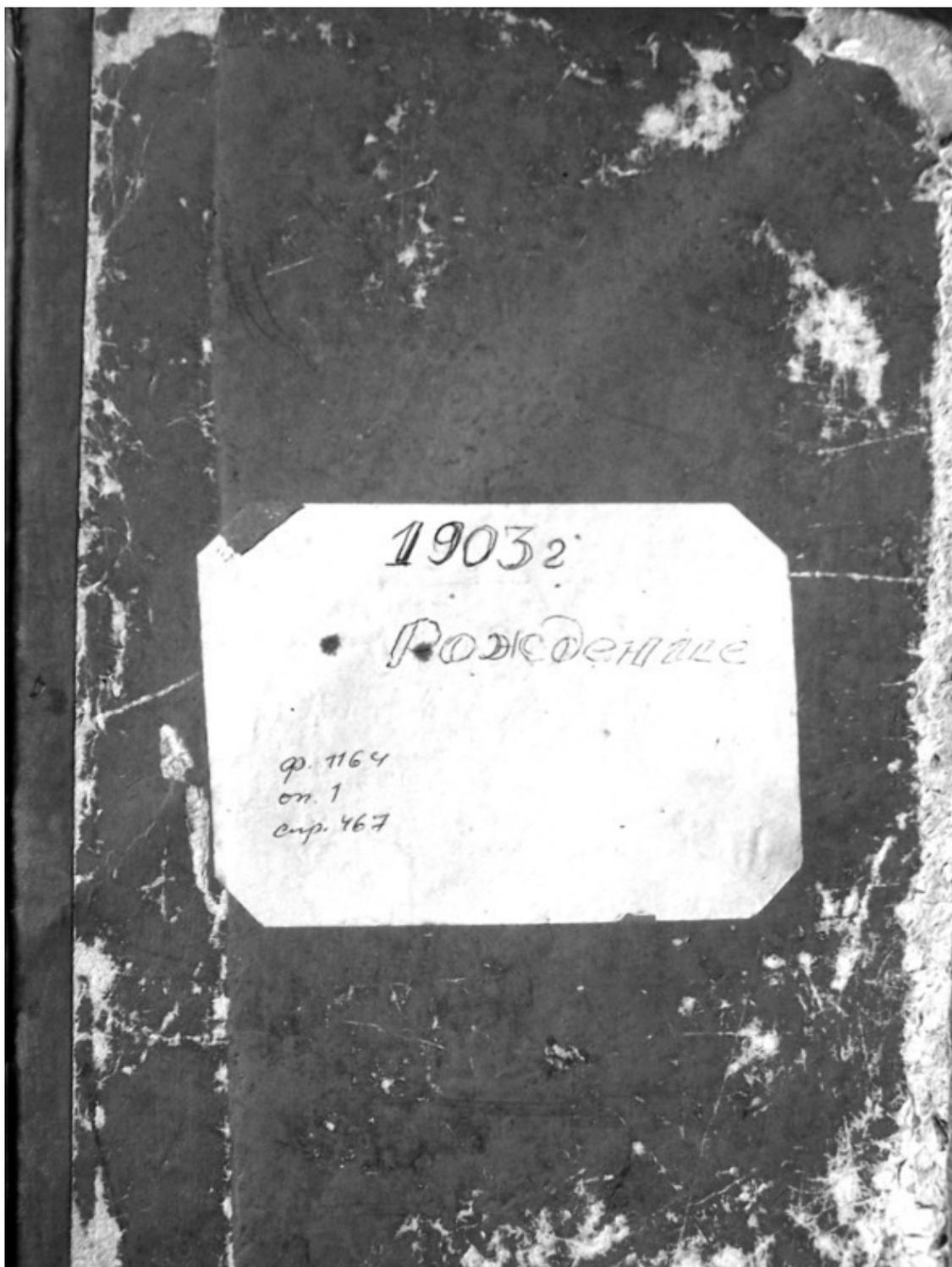
«СВИДЕТЕЛЬСТВО. Киев, 1903 года Октября 28 дня. Дано сие свидетельство в том, что в метрической книге еврейского населения г. Киева за тысяча девятьсот третий (1903) год, ч. I, о родившихся мужской графы, под №725, значитя следующая запись: Сентября восемнадцатого дня, в Киеве, от отца – окончившего физико-математический факультет Университета Св. Владимира с дипломом первой степени Сомаила Иоахимовича Горовица и матери

Софии (Сони) Яковлевны родился сын и наречен именем «ВЛАДИМИР». Печать Киевского раввина. Раввин (С. Лурье) №3736. Что настоящее метрическое свидетельство с подлинною записью, находящееся в метрической книге под №725 сходно, в том Киевская Городская Управа с приложением печати удостоверяет. Г. Киев Февраля 11 дня 1904 года. Член Управы (Подпись). Делопроизводитель (Подпись). Печать Киевской Городской Управы №742».

Найдена и сама синагогальная книга, с которой снята эта копия (илл. 8, 9). И, если место и время рождения В. Горовица теперь не оставляет сомнения, то сведения о его семье и окружении нуждаются в уточнении (надпись слева гласит о том, что выдан дубликат 2 июля 1914 г., очевидно, для подтверждения рождения Владимира, который понадобился, т.к. отец записал его в 7-ю Киевскую мужскую гимназию).

ЧАСТЬ I. О РОДИВШИХСЯ.						
№	Кто совершалъ обрядъ обрѣзанія.	Число и мѣсяцъ рожденія и обрѣзанія.		Гдѣ родился.	Состояніе отца, имена отца и матери.	Кто родился и какое ему, или ей дано имя.
		Христіанскій.	Еврейскій.			
№ 25	Городица	18 Июн.	10	В. Писка.	Окончившій	Отецъ
		" 25 "	17		Физико-математическій факультетъ Университетасв. Владиміра съ дипломомъ первой степени имени Св. великаго князя Владиміра Горовица; мать Софія (Соня) Яковлевна	Владиміръ
Посв. дубликатъ 2 Июля 1942.						

ил.8 Запись о рождении Владимира Горовица и выдаче копии. Фото из личного архива Ю.З.

илл.9 Книга записей за 1903 г. Фото из личного архива Ю.З.

Упомянутые биографы пианиста с определенностью пишут о его дяде – профессиональном музыканте, ученике Скрябина, и сестре – известной пианистке-педагоге. Кроме того, осторожно, ссылаясь на слова самого Горовица, они отмечают, что, мать и братья Горовица тоже учились музыке. Жена Иоахима (бабка Владимира), как пишет Гленн Пласкин в своей монографии, была пианисткой и даже *«имела похвалу от Антона Рубинштейна»* [49, р. 19]. Все-таки нужно учитывать утверждение Натана Мильштейна о том, что Г. Пласкин основался в своей монографии на дневники Александра Меровича, импресарио Горовица и Мильштейна

после переезда их за границу. В своей книге «Из России на Запад» скрипач не очень одобрительно отозвался об авторе дневников и степени достоверности информации в них. Тем не менее, даже если предположить, что это полуправда, сам факт того, что бабушка Владимира имела отношение к музыке, имеет большое значение для объяснения активного участия Иоахима в музыкальной жизни города и его намерения дать своим детям музыкальное образование.

Документы свидетельствуют о девяти членах семьи Горовицев—Бодиков, обучавшихся в Киевском музыкальном училище и консерватории.

Первой из представителей семьи в училище появляется тетка по матери – **Эрнестина** (по метрике – Эсфирь) Бодик²⁴. В алфавитном списке отчета ИРМО она записана под №11 [32, 1886—1887, с. 14]. Эрнестина слушала теорию музыки у А. Казбирюка, класс обязательного фортепиано вел у нее В. Алоиз-Музыкант, а пению она училась у Константина Александровича Брагина. С перерывами она обучалась в вокальных классах почти 8 лет, затем на один год перешла на фортепианное отделение. Она не отличалась большими способностями, так как в программах ученических вечеров ее имя замечено не было, впрочем, ее посредственные успехи в учебе были засвидетельствованы в документе об окончании 3-го класса гимназии, предъявленного ею при зачислении в музыкальное училище:

«Дочери купца Бодик Эрнестины Яковлевны

ПРОШЕНИЕ

Прошу определить меня в КМУ для спец. изучения пения в класс Ряднова в число сверхкомплектных учениц училища. Свид. Прилаг:

Ученице 3-го кл 3-й киевской женской гимн. Эсфирь Бодик. Пост. в гимн. 16 авг. 1872 г., в марте 1878 по просьбе родителей уволена. При отличной нравственности показала посредственные успехи. Курс не окончила» [58].

Еще одна тетка, но уже по отцовской линии – **Елизавета** Горовиц поступила в училище в 1886 году. Она училась у В. Пухальского, гармонию слушала у Е. Рыба. Видимо, была неплохой пианисткой, т. к. ее имя почти ежегодно упоминается в программах публичных концертов. (Необходимо оговорится, что публичные ученические вечера были платными, и потому отбор претендентов на выступление проводился строго и тщательно). В 1893 году Елизавета Горовиц оканчивает училище с аттестатом первой степени.

В 1888—1889 учебном году в классе В. Пухальского появляется **Соня Бодик** – в будущем мать В. Горовица (**илл. 10**).

Она зачислена сразу на средний курс музыкального училища. Это свидетельствует о серьезной домашней подготовке. За время учебы ее имя не раз появлялось в программах ученических концертов. О том, что уровень фортепианной техники Софьи было достаточно высок, можно судить по программам ее выступлений в ученических концертах. Так 26 октября 1891 года она играет 1-ю часть концерта (ми-бемоль мажор) Литольфа, которым, кстати, заканчивал Петербургскую консерваторию ее учитель – В. Пухальский. Даже для многих выпускников Московской и Петербургской консерваторий это могло быть расценено как высокое техническое достижение. Софья же исполняла концерт даже не на выпускном Акте, а всего через три года после поступления в училище в публичном концерте. Конечно, не только участие Софьи Бодик в ученических концертах и довольно высокий уровень ее фортепианной техники позволяют сделать вывод о том, что она была хорошей пианисткой. В этом убеждает, прежде всего, то, что Регина и Владимир Горовиц до своего поступления в музыкальное училище, оба значительное время (Регина – три года, Владимир – пять лет) обучались у матери.

²⁴ По-видимому, первоначально фамилия была *Бодек*, а впоследствии, «русифицировалась» в *Бодик*. См.: «Бодек (иврит, бодек) – „бодек“, тот, кто проверяет внутренности животного на предмет определения его кашерности, как того требует еврейский закон». <http://www.moshiach.ru/study/enciclopedia/1123.html>

илл.10 Молодые Самоил Горовиц и его жена Софья Горовиц (Бодик). Фото из архива Йельского университета.

Александр Горовиц (1876—1927) – музыкант, чье творчество достойно изучения и безотносительно к биографии его блистательного племянника. И хотя к тому времени, когда Владимир начинает заниматься музыкой, Александр Иоахимович в Киеве уже не живет, его влияние на формирование юного музыканта бесспорно очень значительно. Это подчеркивают все биографы В. Горовица [47, р. 29; 49, р. 36; 50, р. 56].

Александр Горовиц родился в сентябре 1876 г., а спустя три месяца умерла его мать Регина Аароновна Горовиц (урожденная Сензор). В пятнадцатилетнем возрасте (1891²⁵) он поступил в Киевское музыкальное училище в класс Григория Ходоровского сразу на средний курс [32, 1891—1892, «Программы», с. 10], что само по себе означает хорошую домашнюю подготовку. Это подтверждается и тем, что через год после начала занятий в училище, на ученическом концерте он исполнял «Риголетто» Ф. Листа – произведение технически достаточно сложное. По самым скромным подсчетам он должен был заниматься до поступления в училище, исходя из этой программы, не менее 5—6 лет. У кого он занимался? Это мог быть любой пианист, даже из известных нам педагогов училища. Имя Александра Горовица встречается в программах ученических публичных концертов с завидным постоянством, иногда, рядом с именами соучеников, ставшими спустя несколько лет известными музыкантами, такими как Илья Сац, Сергей Тарновский²⁶, Леонид Николаев²⁷.

Выступать в ученических концертах Александр начинает с 1892 г. О чем свидетельствуют отчеты КО ИРМО:

2-й ученический вечер
(публичный)²⁸
в субботу, 5-го декабря 1892 года
«Du bist die Ruh» и «Rigoletto» Листа
Исп. уч-к **Горовиц** высшего курса
(кл. г. Ходоровского)²⁹.

8-й ученический вечер
(публичный)
в пятницу, 18 февраля 1894 года
а) Prelude (Des-dur) Шопена
б) Faust-Valse Листа
Исп. уч-к **Горовиц** (высш. курса)
кл. г. Ходоровского³⁰.
2-й ученический вечер
среда, 21 декабря 1894 года

«Карнавал» Шумана.
Исп. уч-к **Горовиц** (высш. курса)
кл. г. Ходоровского³¹.
6-й ученический вечер
(публичный)
27 января 1896 года
«Tarantelle» Листа
Исп. уч-к **Горовиц** (высш. курса)

²⁵ Кстати в этом же году в публичном концерте выступала ученица высшего курса Софья Бодик (будущая мать Владимира Горовица), исполняя 1 часть фортепианного концерта Г. Литольфа.

²⁶ В будущем учитель Владимира Горовица.

²⁷ Впоследствии профессор Ленинградской консерватории и учитель Д. Д. Шостаковича, М. Юдиной, В. Софроницкого, П. Серебрякова, Н. Перельмана.

²⁸ Были еще, так называемые «закрытые» концерты, то есть, разновидность академического концерта, как это принято называть в настоящее время. Они устраивались в дневное время, публика на такие вечера не приглашалась и билеты не продавались.

²⁹ Отчет Киевского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества 1892—1893 гг. «Программы». – С. 8.

³⁰ См.: [32, 1893—1894, с. 6].

³¹ См.: [32, 1893—1894, с. 12].

кл. г. Ходоровского³².

2-й ученический вечер

(публичный)

13-го ноября 1897 года

а) Прелюдия Лядова

б) «Исламей» Восточная фантазия Балакирева

Исп. уч.-к **Горовиц** (высш курса)

кл. Г. Ходоровского³³.

И, наконец, в 1898 году А. Горовиц оканчивает Училище с успехом, едва ли не феноменальным:

Акт

девятнадцатого выпуска учеников музыкального училища

25-го мая 1898 года

«Пляска смерти» Листа исп. г. **Горовиц** (кл. г. Ходоровского).

Этим торжественным Актом А. Горовиц завершает свое образование в Киевском музыкальном училище. «Ученика Горовица Александра признать окончившим по специальным предметам», – гласит вывод комиссии в «Отчете КО ИРМО» за 1897—1898 годы³⁴. Это означает, что Александр обязательные дисциплины не сдавал и, видимо, имея аттестат гимназии, решил не добиваться аналогичного документа училища.

В 1898 году А. Горовиц окончил училище. В том же году музыкант поступил в Московскую консерваторию в класс молодого преподавателя – Александра Николаевича Скрябина. Вскоре после выпускного экзамена в Московской консерватории, Скрябин, пишет о своем ученике: «Горовиц сыграл концерт Листа... как опытейший виртуоз. Малиновская и Неменова (также ученицы Скрябина. – Ю. З.) прямо очаровали все собрание. Про Неменову я слышал кругом самые восторженные отзывы. Но, конечно, самым видным виртуозом оказался все-таки **Горовиц**...» [20, с. 262].

Приглашенный работать преподавателем Харьковского музыкального училища, **(илл. 11)** Александр активно включается в концертную жизнь города. В его программы входили: «Карнавал» Р. Шумана, сонаты си минор Ф. Шопена, Соль мажор П. Чайковского и си-бемоль минор А. Глазунова, концерты Э. Грига, Ф. Листа, А. Аренского, Г. Бобинского, Баллада Ля-бемоль мажор, ряд прелюдий, мазурки, ноктюрны, этюды Ф. Шопена, Вариации Фа мажор, «Думка» П. Чайковского. Малые формы были широко представлены произведениями: С. Рахманинова, А. Рубинштейна, П. Чайковского, А. Лядова, А. Бородина. И, конечно, А. Скрябин! В его исполнении звучали: Соната-фантазия соль-диез минор, Соната №4 Фа-диез мажор, поэмы, прелюдии, мазурки, этюды [20, с. 61—63].

³² См.: [32, 1895—1896, с. 7].

³³ См.: [32, 1895—1896, с. 11].

³⁴ См.: [32, 1895 – 1896. С.11].

Совет педагогов
Харьковского музыкального училища
Императорского Русского Музыкального Общества
1908 г.

илл. 11 Александр Горовиц (в центре, стоит – самый высокий) среди педагогов ХМУ. Фото из личного архива Ю.З.

Александр Иоахимович Горовиц был женат и имел двух дочерей. Жену его звали Берта Самойловна. Одну из дочерей он назвал в честь своей умершей матери – Региной. В 1925 году, когда праздновался пятидесятилетний юбилей музыканта, он был неизлечимо болен. Это отмечено даже в приветственном адресе: *«Отдел Искусств, горячо приветствуя Вас, выражает надежду, что Вы быстро восстановите свои силы и вновь приступите к продолжению своей плодотворной музыкально-педагогической деятельности»*³⁵. Туберкулез подточил силы А. Горовица и он был вынужден уйти на пенсию. Видимо, размеры пенсии не позволяли ему содержать семью и за год до смерти он обращается к властям с просьбой о возможном пересмотре своего статуса: *«Прошу оказать содействие и принять все меры для перевода меня с персональной пенсии на академическую на том основании, что я свыше двадцати пяти лет состоял старшим преподавателем, а затем и профессором музыкальных учреждений»*³⁶.

В семье Самоила и Сони Горовицев было четверо детей. И все они занимались в Киевском музыкальном училище, которое в 1913 г. было переименовано в Киевскую консерваторию. Судьба старшего брата Владимира Горовица – **Якова** трагична. В 1909 году Яков Горовиц зачислен в Киевское музыкальное училище в класс Константина Михайлова (в списках учеников он значится под №159) [32, 1909—1910, с. 64]. Яков учился один год и затем его имя исчезает из списка учеников на пять лет. Он возобновил учебу уже в консерватории в 1914 году. В апреле Яков Горовиц 1916 года призывается на действительную военную службу. Киевская консерватория добила отсрочки в 1915 году. (Илл.12)

³⁵ Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского. – Ф.67, д. 185.

³⁶ Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского. – Ф. 501, д. 501.

Консерваторія № Київ. Ун. по воєнних
10. Авр. 1951. Копія 28
р/у/б. Новинкою Кримської
Кітхурі, Київ. Консерваторії
зв'язана з тим, що свідомість
за № 134 і 133 від отсрочки уреш.
Яков Консерваторії Горовицу Якову
і Гинзбургу Михайлу, посурено.
Кравченко В. В.

илл.12 Расписка консерватории о получении отсрочки Якову Горовицу и Михаилу Гинзбургу. Фото из личного архива Ю.З.

Проследить его дальнейшую судьбу не удалось, но, судя по отсутствию его имени в учебных концертах, его пианистическая карьера, видимо, не задалась. Скорее всего, Яков погиб в первые же месяцы, т. к. его родившийся в декабре сын был назван Яковым³⁷. В личном архиве В. Горовица (MSS – 55) хранится фотография Якова, подаренная им сестре (Илл. 13).

³⁷ У евреев не принято называть детей именами живых родителей.

илл.13 Яков Горовиц. Фото из архива Йельского университета.

В 1914 году еще один брат Владимира Горовица – **Григорий** поступил в консерваторию в класс известного скрипача М. Г. Эрденко. Он учился в консерватории до 1920 года, что подтверждается программами публичных концертов, в которых Григорий Горовиц выступал в 1917, 1918 и 1920 годах. Некоторые сведения, проливающие свет на характер деятельности Григория Горовица после окончания консерватории удалось обнаружить в киевской газете «Пролетарская правда» за 1923 г., где опубликована заметка об открытии в Киеве «Государственной филармонии», и в составе учредителей стоит имя Григория Горовица. В этом же номере газеты помещен анонс двух концертов Владимира Горовица и Натана Мильштейна, по-видимому, организованных Григорием Горовицем.

О **Регине** Горовиц написано немало статей. Достаточно упомянуть последнюю работу об этом замечательном музыканте ее ученицы Нины Руденко. Поэтому констатируем только, что Регина Горовиц получила профессиональное музыкальное образование, обучаясь последовательно в классах К. Михайлова, В. Пухальского и С. Тарновского и окончила консерваторию в 1919 году (**илл.14**). Сохранилось свидетельство об окончании Региной Горовиц (в документе она носит фамилию мужа) Киевской консерватории и присуждении ей звания Свободного Художника:

илл. 14 Регина Горовиц Фото из архива Йельского университета

«Киевская консерватория. СВИДЕТЕЛЬСТВО

Художественный Совет Киевской Консерватории сим свидетельствует, что Регина Самоиловна РОЗЕНФЕЛЬД урожденная ГОРОВИЦ родившаяся 28-го декабря 1899 года обучавшаяся в Киевской Консерватории, назначенная к испытанию, на основании §73 Устава Консерваторий, выдержала публичное испытание по установленной для получения диплома программе, и на выпускных экзаменах оказала следующие успехи: в главном, избранном для специального изучения предмете, игре на фортепиано (по классу старшего ординарного преподавателя)

давателя Тарновского) – отличные (5), во второстепенных (обязательных) предметах энциклопедии, инструментовке – отличные (5), истории музыки и эстетики – хорошие (4).

Представила аттестат Киевской частной гимназии Науменко

От 2-го мая 1916 года за №108.

Вследствие сего, и на основании §§71 и 73 Устава Консерваторий Русского Музыкального Общества, постановлением Художественного Совета Киевской Консерватории 1-го июня 1919 г. Регина РОЗЕНФЕЛЬД удостоена диплома на звание Свободного Художника.

В удостоверение чего, дано Регине РОЗЕНФЕЛЬД сие свидетельство, которое при получении диплома должно быть представлено обратно.

Директор Консерватории

Инспектор» [42, с. 6].

В том же году она окончила гимназию, т. к. диплом Свободного Художника выдавался только лицам, имеющим оконченное среднее образование, и уже после рождения дочери Елены, предъявив свидетельство об окончании гимназии, получила диплом.

После отъезда Владимира за границу и переезда семьи в Москву, Р. С. Горовиц работала концертмейстером Д. Ойстраха. Выйдя замуж за экономиста Е. Либермана, она переехала в Харьков, где работала до своей смерти (1984 г.) в Харьковской консерватории и специальной музыкальной школе-интернате, воспитав многих ныне известных и признанных пианистов-виртуозов (илл. 15).

илл. 15 Регина Самойловна Горовиц с учениками своего класса. Фото из личного архива Н.Руденко

Дядя Владимира Горовица по материнской линии Моисей Бодик имел двух сыновей. Оба кузена Горовица тоже учились в училище и консерватории. **Яков** Бодик (класс фортепиано) занимался в училище всего два года. Затем последовал двухлетний перерыв, и вновь его имя появилось в 1912—1913 учебном году. В ученических концертах он не упоминается ни разу.

Видимо, Яков не был ярким, подающим надежды музыкантом. Можно построить предположение, что именно Яков Бодик был тем повешенным, о котором пишет в своей биографии о В. Горовице Гленн Пласкин. Можно даже предположить, что в беседах или интервью, Великий пианист мог рассказывать, что в 1923 году он пытался навестить своего брата (?) в психиатрической лечебнице г. Ленинград, но сторож сказал ему, что брат (?) повесился. Даже, если предположить, что Владимир Горовиц говорил не правду и навещал он в больнице своего двоюродного брата (кузена), то перевода русского «двоюродный брат» на английский язык не существует³⁸. Поэтому, по-видимому, Александр Мерович, чьими дневниками пользовался Гленн Пласкин, либо что-то напутал, либо что-то скрывал...

Второй сын Моисея Бодика, **Сергей**, зачислен в училище в 1912 году как скрипач – в класс Михаила Эрденко. Примечательно, что в заявлении о принятии Сергея в училище, его мать пишет: «Жены петербургского I гильдии купца Матильды Вольфовны Бодик»³⁹. Сергей Бодик занимался в училище всего один год⁴⁰, затем уехал в Петербург, где окончил реальное училище, после чего поступил в одно из самых привилегированных военных учебных заведений России – Николаевское кавалерийское училище. Он становится корнетом, но в 1916 году увольняется из армии и подает заявление о принятии его на математическое отделение физико-математического факультета Киевского университета.

Упомянутые девять членов большой семьи Горовицев-Бодиков (кроме Владимира), так или иначе, профессионально занимались музыкой. К этому можно было бы добавить неподтвержденные сведения биографов о пианистке – бабушке Владимира и их же упоминания о том, что Самоил Горовиц якобы неплохо владел виолончелью.

В публикуемых далее очерках читатель найдет ранее малоизвестные, а в некоторых случаях, обнаруженные впервые документы и факты жизни семьи Горовицев-Бодиков в Киеве начала XX столетия, программы выступлений на ученических концертах, репертуарные списки, свидетельствующие о стремительном «взлете» пианиста. Все это, как нам представляется, вносит много нового в горовицеведение, и в особенности, в наиболее неизученную его часть – киевские годы становления и развития одного из величайших исполнителей прошлого столетия Владимира Горовица.

³⁸ cousin, first cousin, cousin-germanкузенcousin, cousin-germanкузинаcousin, cousin-germandвоюродная сестраcousin, first cousin, cousin-germanродственникrelative, cousin, kinsman, relation, cognate, connexion

³⁹ В паспортной книжке, выданной Киевской городской полицией 12.03.1911 г. сроком на пять лет Моисею Яковлевичу Бодику, указано: «На 1912 г. предъявлено купеческое свидетельство, выданное Киевской Городской Управой 14.12.1911. ... записан в С. П. Б. 1-й гильдии купечество...». [Державний архів м. Києва: Ф. 176, оп. 2, спр. 423, арк. 2].

⁴⁰ В списках учеников «Отчетов» за 19010—1911 и 1911—1912 гг. Якова Бодика обнаружить не удалось.

II КИЕВСКИЙ ПЕРВОЙ ГИЛЬДИИ КУПЕЦ

(Иоахим Самойлович Горовиц – дед Владимира Горовица)

Начнем с истории фамилии. Когда и где появился первый Горовиц? Откуда корни этой семьи?

В 1991 году в Израиле было зарегистрировано «Общество семей Горовиц», которое существует и поныне, проводя время от времени конференции, осуществляя литературные издания на исторические темы. В это общество входят все ветви семей Горовицев, фамилии которых имеют в настоящее время различные формы написания.

В опубликованных работах членов общества, посвященных истории семьи, авторы сходятся во мнении, что сама фамилия происходит от названия небольшого городка в Богемии (Чехия) под названием *Горжовице*⁴¹. Городок упоминается в летописях еще с 13-го века. Члены семьи Горовиц происходили из левитов (священнослужителей древней Иудеи).

Еврейская Энциклопедия [11] в своей статье о роде Горовицев подчеркивает, что эта разветвленная семья преимущественно состояла из раввинов, учёных и руководителей еврейских общин, а ее истоки лежат в Испании и связаны с именем раввина (р.) Зерахьи Га-Леви. В энциклопедии тоже упомянут городок Горжовице (согласно официальному написанию в период австрийского правления – **Horowitz**) расположенный в Богемии (части нынешней Чехии), в котором в конце XV века проживала семья, по названию которого она и получила в начале XVI века своё имя – «Горовиц» просто, или «Иш-Горовиц» (Человек из Горовиц), или «Иш Га-Леви Горовиц» (Левит Горовиц). Эта фамилия приобрела много различных форм написания: Горовиц, Гурвиц, Горвич, и под влиянием русского произношения: Гуревич, Гурвич, Гурвиц, Гурович и т. д.

В словаре еврейских фамилий упоминаются еще и такие: Horowitz⁴², Hurowitz⁴³, Horovitz, Horovicz, Horwich, Hourwitz, Urwitz, Horawitz, Hurwitz, Gurwitz, Gurwicz, Gorwitz, Gurewitz, Gurevich, Gurewitsch, Gurevitsch, Gurevich, Gorovits, Garvits, Gerevits, Gerovich, Gervets, Gorevich, Gorevits, Gorovich (Korovich, Karovich, Khorovich), Gorvich, Gorvits, Gravets, Gravits, Gur-Gurevich, Gurevichev, Gurevits, Gurovich, Gurovits, Gurvets, Gurvits (Kurvits), Dorevich, Erevits, Orovits, Urevich, Urovich, Urvich, Urvits, Ervits [9].

Основателем семьи, как утверждает исследователь истории этого рода и инициатор учреждения «Общества семей Горовиц»⁴⁴ Шломо Гуревич, был раввин Ишайягу Бен Моше Га-Леви. Его сын, построивший в 1535 г. в Праге знаменитую своей красотой и величественностью синагогу Пинкас-шул впервые именовался как Горовиц. Полное его имя было – Агарон Мешулам Залман Горовиц. Эти сведения можно прочитать на мемориальной доске, закрепленной на фасаде синагоги: «И пошел человек из Дома Леви, и его имя было Агарон Мешулам, и он поднялся по ступеням благородного духа по следам своих Отцов – принцев и лидеров, и он построил эту синагогу, самое роскошное из всех зданий. И его жена, госпожа Нехама, дочь

⁴¹ 53,3 км. на Юго-Запад от Праги (46 минут на автомобиле, как утверждает карта Google) по дороге E—50, которая из Праги идет через Пльзень и далее в Нюрнберг. Сегодня в этом небольшом городе проживают 6 600 жителей. Он славен барочным замком XVIII в. и никаких следов пребывания там семей евреев, изгнанных из Испании в XIV—XV вв., и получивших свое имя от названия города, здесь нет. См.: <http://www.centralbohemia.cz/addressBookLang.asp?thema=391165&item=74661>

⁴² Интересно, что Самоил Горовиц, который перед отъездом сына виделся с ним и говорил ему, что он должен принять за основу именно такое написание своей фамилии латиницей.

⁴³ Так, например, в архивных документах г. Бердичева фамилия Гуровец встречается множество раз [ЦГИАУ Ф. 964, оп. 1, д. 2].

⁴⁴ См.: http://www.microtarget.com/HorowitzAssociation/aboutus_cyril.htm

благословенной памяти Рабби Менахема, была ему помощником и соратником для памяти души. В 5295⁴⁵ г. он начал работу, и она была закончена в честь Всевышнего, да возвысится его Имя, и в честь Торы. Здесь находится коронованное Святое общество Праги. К нему обращены глаза Всевышнего, о нем помнят и его охраняют. – Агарон Мешулам, сын благословенной памяти рабби Ишайягу, называемый **Залманом Горовицем**» [9, с. 14].

По прошествии нескольких десятилетий фамилия Горовиц стала распространённой и часто встречаемой в Европе. Члены семьи были раввинами в Праге, Вене, Гамбурге, Никольсбурге. Самыми знаменитыми среди них в XVI—XVII вв. были р. Ишайягу Га-Леви Горовиц, известный также как Святой ШЛА (аббревиатура названия его наиболее известной работы «Шней Лухот Га-Брит» – «Две Скрижали Завета»). На этот же период приходится проникновение семьи на территорию, находившуюся под российским правлением и связанная с этим русификация написания и произношения фамилии. Так, например, первым евреем, поселившимся в местечке Свенцяны в 1560 г. был Рахмиэль Гурвиц [9, с. 9].

В XVII—XVIII вв. и в начале XIX в. члены семьи были раввинами и даянами во многих городах и местечках Польши, Литвы, России, Австрии, Богемии, Моравии, Венгрии и Германии. Шломо Гуревич – автор книги «Гуревич, Гурович, Гурвич, Горвич, Гурвиц, Горовиц и другие», довольно подробно описывает множество знаменитых представителей семьи. В том числе и тех, кто известен под другими фамилиями (или псевдонимами), и среди них – Карл Маркс, Герман Бернард⁴⁶, Ф. И. Дан⁴⁷, писатель и литературовед Иракий Андроников и его брат-физик, академик АН Грузии Э. Л. Андроникашвили (внуки известного русского педагога Я. Г. Гуревича) [9, с. 113—121].

В Украине фамилия Горовиц встречается довольно часто. В киевских газетах второй половины XIX века повсеместно встречаются киевские, московские, одесские, уманские и бердичевские финансисты, сахарозаводчики, купцы⁴⁸. Первые документально подтвержденные данные о семье великого пианиста, живших в Украине, относятся к его деду – Иоахиму Горовицу.

Иоахим Самойлович Горовиц (1828—1906) (илл. 16) появился в Киеве в пятидесятых – шестидесятых годах XIX века⁴⁹.

⁴⁵ Здесь автор уточняет, что 5295 г. по еврейскому календарю соответствует 1535-му году.

⁴⁶ Гириш-Бер Гурвич или Горовиц (1785—1860) один из пионеров европейского просвещения среди евреев России, писатель, педагог, общественный деятель.

⁴⁷ Федор Ильич Дан (Гуревич) (1871—1947) политический деятель, член ЦК РСДРП. 25.11.1917 открыл II-й Всероссийский съезд Советов.

⁴⁸ См., например, газету «Киевлянин» [52].

⁴⁹ См.: [31].

илл.16 Иоахим Самойлович Горовиц Фото из личного архива М. Кальницкого

До настоящего времени не установлено, из какой ветви фамилии Горовиц он происходит. Если учесть упорное повторение версии о Бердичеве как месте рождения Владимира Горовица во всех его биографиях, а также в справочных изданиях⁵⁰, то можно предположить, что в семье часто звучало это название. Один из авторитетных биографов Горовица, Гарольд Шонберг, сообщает, что Бердичев был ничем не примечательным маленьким еврейским городком, расположенным в восьмидесяти (?! – Ю. З.) милях от Киева⁵¹ [50, р. 36], и зажиточные евреи относились к людям, родившимся в Бердичеве, с презрением. «Ни один еврей, рожденный в Бердичеве, а потом покинувший его и добившийся успеха, не хотел, чтобы кому-либо стало известно о месте его рождения», – пишет Шонберг [50, р. 37]. Д. Дюбаль, тоже упоминает

⁵⁰ Например, «Музыкальная энциклопедия», указывает год и место рождения В. Горовица: «1904 год, г. Бердичев» [30, с. 11].

⁵¹ Между тем, хорошо известно, что Бердичев расположен более чем в двухстах километрах к *западу* от Киева.

о Бердичеве как о возможном месте рождения музыканта, и дает городу аналогичную характеристику: «Возможно, он (Горовиц. – Ю. З.) родился не в Киеве – таково было его собственное утверждение, – а в Бердичеве, невзрачном промышленном городке примерно в пятидесяти милях (?! – Ю. З.⁵²) от Киева» [47, р. 21].

Географическая неточность – не самый большой грех названных выше исследований. Гораздо важнее то, что Бердичев отнюдь не был в те времена «невзрачным промышленным городком». В 1909 году он относился к III-му классу городов России. К этому классу были причислены весьма значительные центры: Архангельск, Астрахань, Витебск, Воронеж, Вологда, Екатеринбург, Екатеринослав, Курск, Пенза, Оренбург и др. Киеву в этом списке присвоен II-й класс, наряду с Кронштадтом, Рязанью, Ржевом, Тверью, Серпуховым и др. [38, с. 369—371]. «Памятная книжка Киевской губернии на 1856 год», изданная редактором «Киевских губернских ведомостей» Н. Чернышевым, сообщает о значительной роли Бердичева во всем южно-русском регионе. Там же находим и упоминание фамилии Горовиц среди богатых семей города: «Г. Бердичев по своей торговой и промышленной деятельности занимает первое место в Киевской губернии. Население города более состоит из Евреев, а потому и нет предмета, которого бы турист или местный житель не мог достать в городе со значительною уступкою в цене противу других мест. Еврей хлопочет за малый процент, стараясь сбыть сегодня товар, чтоб приобрести завтра новый... Банкиры Бердичевские имеют сношения с иностранными банкирскими домами в Париже, Лондоне, Вене, Риме, Флоренции, Женеве, Константинополе и других местах. Из банкирских домов в Бердичеве замечательны по богатству и кредиту дом еврея Гальперина, Камянки, контора Манзона, Горовиц с сыном и проч.»⁵³ [43, с. 107, 108]. Упоминание о «Горовице с сыном» уже само по себе создает иллюзию правильности версии о бердичевском происхождении деда великого пианиста.

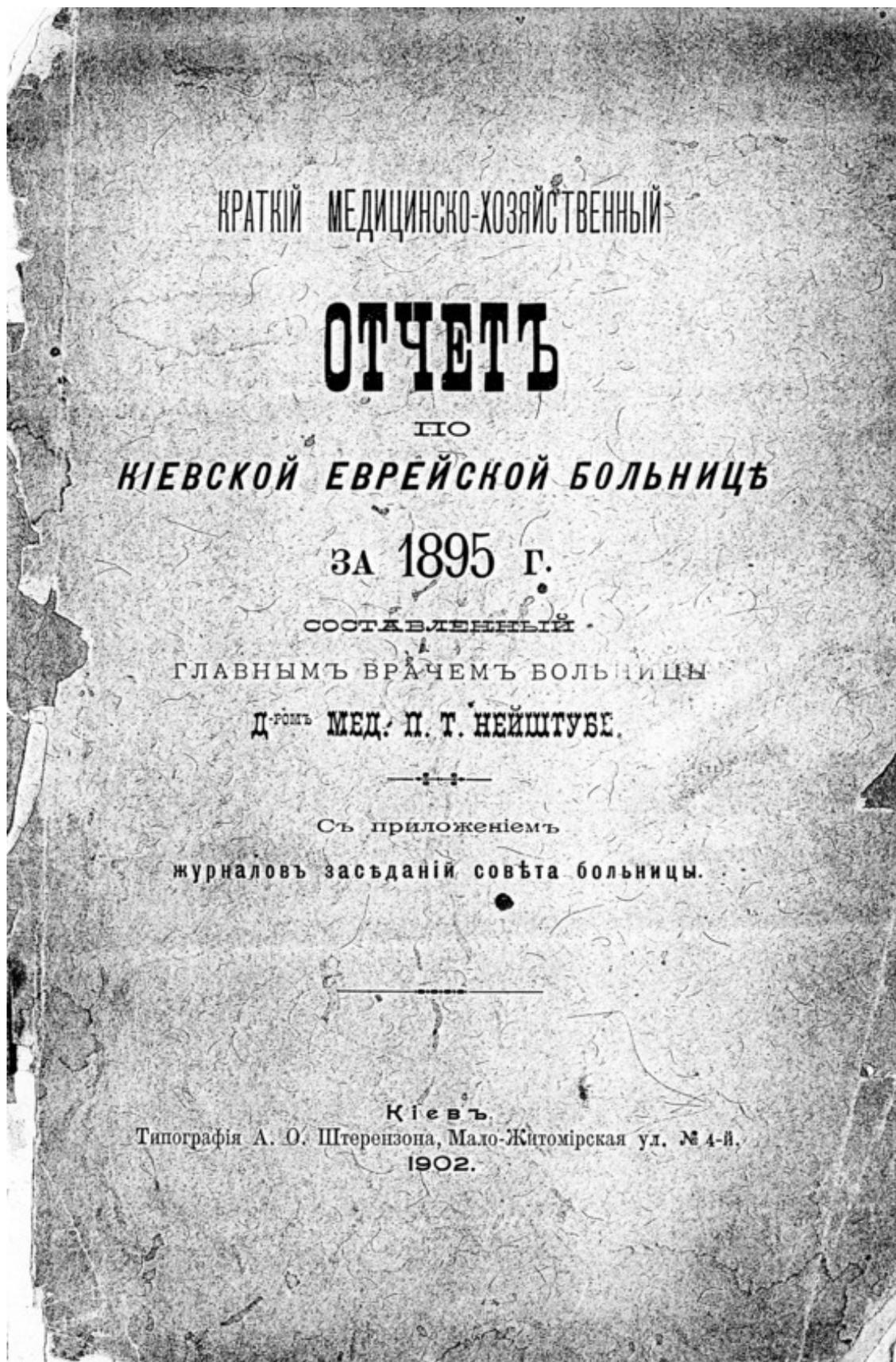
Вероятней всего, дед Владимира, Иоахим Горовиц, родился в Бердичеве. Это заявление не столь уж смелое, если учесть все «за» и «против» такой версии. Только в 1835 году правительственное «Положение о евреях» возложило на раввинов обязанности вести метрические книги. Иоахим же родился на семь лет ранее этого постановления и, следовательно, в метрических книгах его рождение значиться не могло. Архивные документы Бердичева свидетельствуют о наличии в городе значительного количества семей с фамилией «Горовиц». Так в «Списке бердичевских купцов 1-й, 2-й и 3-ей гильдий, подлежащих платежу свечного сбора» [77, л. 2] за 1847 год (Иоахиму Самойловичу Горовицу в это время 19 лет) имеется четыре семьи Горовицев: Шая Горовица, Янкеля Горовица, Герша Горовица и Лейвия Горовица (мы называем только глав семей, опуская жен и детей). В списках прихожан молитвенных школ Бердичева также можно обнаружить знакомые фамилии: Герш Горовиц, Борул Горовиц, Гершко Горовиц [78, лл. 721, 725]. Найти имя Иоахима Горовица, равно как и его отца Самоила в этих и других списках и документах пока не удалось. Хотя, даже если бы это и случилось, все равно не явилось бы прямым доказательством родства, а, следовательно, и происхождения Иоахима Горовица.

Работая с архивом Киевской еврейской больницы, уже упоминавшийся историк и знаток городской старины Михаил Кальницкий обнаружил юбилейное издание истории этой больницы, написанное в 1902 году главным врачом П. Т. Нейштубе [31]. В этой книге, написанной со всей обстоятельностью и педантичной точностью, как было принято в то время, есть

⁵² Здесь путаница с расстоянием.

⁵³ К этому можно добавить такие, например, факты, свидетельствующие о значительности Бердичева среди городов Южно-Русского края: в архивах сохранились списки еврейских молитвенных школ города, которых в середине XIX в. насчитывалось 65 (!). Молитвенная школа была неотъемлемым атрибутом каждой профессиональной группы населения и, как правило, имела название по профессиональному признаку, как, например: Молитвенная кладбищенская школа, Молитвенная школа цирюльников, Молитвенная мучницкая школа, Молитвенная больничная школа, сапожничья, портновская и т. п.

некоторые сведения о деде великого пианиста – Иоахиме Гровице, бывшем, как оказывается, одним из членов наблюдательного совета больницы. (илл.17)

илл.17 Отчет. Фото из личного архива М. Кальницкого

Как сообщает П. Т. Нейштубе, Иоахим Горовиц в 18 лет окончил знаменитую Одесскую Ришельевскую гимназию с Золотой медалью (к сожалению, столь блестящие успехи деда не стали примером его внуку – Владимиру, который, как известно, из рук вон плохо учился в 7-й Киевской мужской гимназии). То, что И. Горовиц учился в Одесской гимназии, а не в более близком к Бердичеву Киеве, объясняется тем, что в Киеве до 1851 года евреям было запрещено селиться и очень сложно получить разрешение на учебу. Иоахим Самойлович стал киевлянином, видимо, ближе к шестидесятым годам XIX века, хотя упомянутый П. Т. Нейштубе датирует его появление в городе пятидесятыми годами [31, с. 194]. Такая датировка несколько смущает. Дело в том, что в свидетельстве о рождении Самоила Горовица (г. Киев, 1871 г.) в графе «отец» записано: «Бердичевский II-й гильдии купец Иоахим Самойлович Горовиц» [76, с. 61]. Следовательно, после окончания гимназии Иоахим Горовиц жил в Бердичеве и там стал купцом II-й гильдии, для чего следовало потратить некоторое время. Можно предположить, что либо он был уроженцем Бердичева и, окончив обучение в Одессе, вернулся в родной город, либо в Бердичеве жили близкие родственники, как видим, фамилия Горовиц была довольно распространенной в городе.

Есть все основания полагать, что Иоахим Самойлович происходил не из бедной семьи. Приехав в Киев «купцом II-й гильдии», он открывает свое дело (уже в начале семидесятых годов его ранг повышается до «купца I-й гильдии»), активно занимается благотворительностью в Киевском отделении ИРМО и Еврейской больнице города. В 1873 году имена Иоахима Горовица и его жены появляются в списках «постоянных посетителей Киевского Отделения ИРМО» [32, 1872—1873, с. 11], что означает их постоянное присутствие в устраиваемых отделением концертах. Видимо, к этому времени Иоахим Горовиц приобрел достаточный вес в городе (а, кроме того, следует учесть и вероятное влияние жены, о чем – далее), так как уже в 1874 году его имя встречается в списке директоров Киевского отделения.

Директорат отделения, как правило, состоял из 5—6 человек. Избирались не только известные музыканты (в разное время членами дирекции были основоположник украинской композиторской школы Н. В. Лысенко, выдающийся виолончелист В. А. Кологривов, дирижер А. Н. Виноградский, директор музыкального училища, пианист В. В. Пухальский, музыковед и критик Н. А. Богданов), но и весьма влиятельные чиновники, а также богатые горожане (генерал-губернатор Юго-Западного края, князь А. М. Дондуков-Корсаков, жена генерал-губернатора О. И. Черткова, Киевский губернатор С. Н. Гудим-Левкович, граф К. П. Клейнмихель, граф В. Е. Канкрин, князь М. В. Кочубей, барон М. В. Штейнгель, директор 2-й Киевской гимназии, автор «Истории Малороссии» Н. А. Ригельман, богатые меценаты А. Н. Терещенко, Л. И. Бродский). Понятно, что баллотироваться в Директорат подобного состава мог не только довольно богатый, но и очень уважаемый в городе человек. Поэтому факт выборов в дирекцию Киевского отделения И. С. Горовица следует трактовать как прямое подтверждение его высокого положения в киевском обществе.

Выборы в Директорат происходили так: 20 октября 1874 г. состоялось общее собрание КО ИРМО под председательством почетного члена отделения князя А. М. Дондукова-Корсакова. Среди других вопросов решались и кадровые: «... На основании §48 Устава Общества, на место выбывших директоров: В. А. Рубинштейна, П. П. Демидова князя Сан-Дonato, Т. Ф. Михайловского и В. А. Кологривова, а также на место находящихся в продолжительном отсутствии директоров В. М. Велинского и Н. В. Лысенко, – избраны были: А. Н. Гудим-Левкович, граф К. П. Клейнмихель, И. П. Новов и **И. С. Горовиц** (подчеркнуто мной. – Ю.З.) и кандидатами граф В. Е. Канкрин и Я. И. Томара. В течение года выбыл по собственному желанию из директоров И. С. Горовиц и на место его выбран протоколом...» [32, 1874—1875, с. 4].

Интересно, что в «Очерках» Н. Богданова в списке членов дирекции за 1874 год против фамилии Горовица в скобках написано: «не утвержден» [4, с. 26]. В официальном же доку-

менте – в «Отчете КО ИРМО» – читаем: «выбыл по собственному желанию»⁵⁴ [32, 1874—1875, с. 4]. Что стоит за сухими строчками протоколов доподлинно не известно. Возможно, например, такое предположение: кандидатура И. Горовица по каким-то причинам не была утверждена в Петербурге, и поэтому уход по собственному желанию был просто лояльной формулировкой. Точно известно лишь то, что 5 ноября того же года Иоахим Горовиц подал прошение об отставке, а 4 апреля 1875 года на его место был избран М. Д. Вайнштейн⁵⁵.

Факты благотворительной деятельности Иоахима Горовица мы обнаруживаем в документах музыкального училища. Так, например, в 1875—1876 учебном году в списках учеников музыкального училища встречается его стипендиат Мотель Ришь (видимо, из бедной еврейской семьи, т.к. братьев Ришь в училище было трое, и все они учились на чью-то стипендию), который, окончив училище (благодаря стипендии Иоахима Горовица), был приглашен преподавать в родном учебном заведении [32, 1877—1878, с. 3].

А с 1891 года до самой смерти (1906 г.) И. Горовиц был членом Совета Киевской Еврейской больницы [31, с. 194]. В архиве сохранились и отчеты по больнице, в которых неоднократно упоминается имя И. С. Горовица.

В журнале заседаний Совета за 1895—1896 гг. отражена деятельность этих достойных людей, взявших на себя заботу о больнице. Изложенные канцелярским языком протоколы заседаний свидетельствуют о большой работе членов Совета и в том числе Иоахима Самойловича Горовица.

⁵⁴ В этом же отчете через несколько страниц в списке Дирекции КО ИРМО против имени И. С. Горовица значится запись: «Отказался 5 ноября» [32, 1874—1875, с. 14].

⁵⁵ Впоследствии что-то связывало Самоила Горовица – отца пианиста с фамилией Вайнштейн. Причем, это «что-то» было весьма неприятным, т. к. в деле Киевского ОГПУ 1921 г. во время допросов Самоила выясняется, что он был причастен к какому-то весьма громкому делу, затеянному ОГПУ против Вайнштейна (осужден Губревтрибуналом за недонесение попытки шантажа со стороны Вайнштейна, к 3 годам общественных работ. [10, л. 18]. Весьма вероятно, что эта «попытка шантажа» была со стороны сына того самого М. Д. Вайнштейна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.